

"Нет ли способа заблокировать его?" спросил Чэнь Цзинчжай.

"Поскольку оно появилось лишь однажды, все могут только догадываться", - ответил сзади истинный почитатель Муфэн. "Это возможно только с бессмертными сокровищами, такими как нефрит медитации шестого класса или спокойный лотос. Все они требуют постижения неба и земли, и чем выше класс, тем лучше".

"Бессмертное сокровище?" Чэнь Цзинчжай покачал головой.

У него не было под рукой бессмертных сокровищ, но спокойный чистый белый лотос был уже на полшага в шестом классе, и через некоторое время он успешно перейдет в шестой класс. Однако трудно сказать, сможет ли он выдержать все невзгоды, поэтому лучше было стать культиватором стихийного бедствия.

Пока все трое разговаривали, Фу Юньцзы уже встал. Он парил на горной вершине и позволял ярости Божественного Ветра проноситься над ним. Эти бушующие ветры окутали все его тело, и большое количество силы катастрофы влилось в его тело, отчего количество узоров стихийного бедствия на его теле снова увеличилось.

Гнев Божественного Ветра все еще был бесполезен!

□□e□w□□□□v□!□o□

Эта сцена не только ошеломила фею Чунью и остальных, но и разгневала катастрофу царства Цяньюань. Ярость Божественного Ветра быстро исчезла, а из темных туч в небе, словно капли дождя, посыпался золотой свет.

"Золотой дождь пяти стихий!" Фея Чунью нахмурилась и сказала: "Это катастрофа, которую могут испытать только культиваторы меча. Похоже, что царство Цяньюань готово на все, чтобы убить Фу Юньцзы".

"Возможно, у старшего брата есть меч, поэтому и случилось это несчастье". Чэнь Цзинчжай сказал равнодушно, но в его глазах была улыбка. Эта волна была подарком.

Золотое несчастье принадлежало к чистому несчастью пяти элементов. После того, как Луотяньский волшебный меч стал оружием скорби, ему не хватало такой скорби, чтобы дополнить происхождение стихийных бедствий. Теперь же он просто случайно упал. Казалось, что после того, как старший брат стал специализироваться на стихийных бедствиях, его удача изменилась.

В небе Фу Юньцзы тоже улыбнулся. Он не стал блокировать Золотой Дождь, а лишь достал магический меч Высшего Неба. Несмотря на то, что он стал оружием стихийных бедствий, он не утратил своей духовности. Просто его происхождение изменилось, что привело к изменению его поверхности.

И ножны, и клинок были покрыты черными узорами, плотными, как корни деревьев. Меч Луотиань превратился в луч черного света и жадно поглотил Золотой дождь. Золотой дождь, изначально обладавший острой силой, не смог упасть на тело Фу Юньцзы. Вместо этого, поглощенный мечом Луоцзянь, он стал еще сильнее.

"Источник пополнился, и небесная обитель была открыта. Магический меч Всех Небес обладает квалификацией для продвижения, но время еще не пришло". С этой мыслью Фу Юньцзы связался с высшим небесным магическим мечом и заставил его временно приостановить свое продвижение. В то же время он взмахнул рукой, и черная цепь вошла в темные облака.

.....

"Что это?" в замешательстве спросила Фея Чунью.

"Я не знаю, я никогда не видела его раньше". Истинный почитатель Муфэн покачал головой.

Чэнь Цзинчжай ничего не сказал. Он открыл глаза Дхармы. Цепи, видимые невооруженным глазом, вошли в темные облака. Они активно поглощали силу катастрофы в темных облаках. Цепи становились все сильнее и сильнее, как будто они были настоящими.

□□□□e□□□v□□.c□□

Подумав, Чэнь Цзинчжай разделил свое внимание и вошел в первобытный мир. В этот момент мир, казалось, не сильно изменился, но сеть природных катастроф стала еще мощнее. В девяти слоях пустоты непрерывно генерировались различные бедствия.

Старший брат Парящее Облако культивировал путь стихийных бедствий. Сила и аура стихийных бедствий, которые он поглощал, должны были быть отфильтрованы в первозданном мире. Это было особенно важно, когда аура стихийных бедствий содержала большое количество информации и кармы. Без фильтрации в первозданном мире старший брат Парящее Облако сошел бы с ума.

Именно по этой причине два символа катастрофы стали духовными корнями. Без духовных корней конечным результатом культивирования пути катастрофы была бы смерть в безумии. Однако, имея духовные корни Неба и Земли, можно было спокойно овладеть силой катастрофы.

Однако, по сравнению с преимуществами, которые могли получить культиваторы класса катастрофы, преимущества, которые мог получить мир Архея, были явно больше. На самом деле, их даже нельзя было сравнивать. Мир Архея значительно расширился. Просто площадь его Моря увеличилась, в то время как скорость расширения континентов была очень медленной.

"Эффективность поглощения врожденной Ци возросла. Она достигла поразительных 81 нити в день, увеличившись почти вдвое. Похоже, что после завершения пути катастрофы он действительно принес большую пользу миру, и это отражается в появлении первого

культиватора катастрофы." Чэнь Цзинчжай молча ощутил изменения в первозданном мире и почувствовал огромное удовлетворение.

Ци бедствия из внешнего мира вошла в мир юаньчжу и усовершенствовала дао бедствия и несчастья. Появление культиваторов бедствия усовершенствовало Дао бедствия и несчастья. Это было равносильно появлению дополнительного источника бедствий и несчастий из внешнего мира. Польза, которую оно приносило, превосходила его значимость.

Конечно, у всего были свои преимущества и недостатки. После поглощения большего количества бед и информации из царства Цяньюань, мир юаньчу неизбежно пострадал. Однако Чэнь Цзинчжай обладал достаточной силой, чтобы все уладить.

Например, если бы в мир юаньчжу внезапно проникло еще больше разрушительных аур, это, безусловно, повлияло бы на его нормальную работу. Однако после того, как Чэнь Цзинчжай очистил катастрофические ауры, он интегрировал их в другой мир через катастрофическую сеть и влил их в девять уровней пустоты.

В этих девяти пустотах сливались и развивались сила несчастья и звездная энергия, даже сталкиваясь друг с другом. Это не только расширило девять пустот, но и увеличило потенциал пустот, позволяя им производить еще больше видов звездной энергии.

Пока Чэнь Цзинчжай был готов отдать соединительную Ци, он мог даже отправиться в страну Фортуны на девятом небе. Однако это потребовало бы огромного количества соединительной Ци, и Чэнь Цзинчжай не смог бы сделать это так просто. В конце концов, девятое небо было хорошим барьером. Если он не продолжит совершенствовать его в будущем, то лучше не тратить его впустую.

Чэнь Цзинчжай оставил аватара разбираться с несчастьями. Он посмотрел на своего старшего брата, когда на его ладони появилась черная цепь. Это была врожденная абхиджня Фу Юньцзы. Как владыка мира Аркей, он мог использовать абхиджну культиваторов стихийных бедствий мира Аркей. Он полностью контролировал эту абхиджну, просто он не мог ее культивировать.

"Что за судьба у Фу Юньцзы? Неужели он так легко прошел через Смуту?" Фейя Чунью сказала: "Пять элементов не причинили ему никакого вреда. Может быть, он уже обладает силой истинного бессмертного?"

Никто не говорил, потому что даже истинный почитатель Муфэн не знал, что происходит с Фу Юньцзы. Однако он был в таком же замешательстве, как и Фейя Чунью. Ведь они не могли выдержать Испытание, которое пережил Фу Юньцзы.

"До того, как старший брат преодолел Запределье, он не был уверен в себе". Глаза Чэнь Цзинчжая слегка мерцали: "Чтобы такое непредвиденное событие произошло во время Перехода, единственное, о чем я могу думать, это рынок бессмертных восьми запустений. Возможно, патриарх Восьми Запустений сделал свой ход?" Было доказано, что бессмертный рынок Восьми Запустений - это маленький мир. "

Все были потрясены. Даже формирующие душу истинные преподобные, которые прятались далеко, были потрясены. То, что сказал Чэнь Цзинчжай, не было невозможным.

"Я чувствовал, что что-то не так с тех пор, как появился рынок восьми пустынных бессмертных. "Чэнь Цзинчжай откровенно высказал свои догадки. "Бессмертные из внешних царств не делали никаких движений. Я не знаю, беспокоятся ли они или не могут ничего найти. С момента появления Бессмертного рынка восьми опустошений старший брат - первый истинный почитаемый, который преодолел Скопление. Возможно, вам повезет".

"Вполне возможно. Нет, так и должно быть". Фея Чуньюй сказала с легким волнением: "Фу Юньцзы не мог пережить Скопление мира Цяньюань. Однако сейчас он цел и невредим. Скорее всего, он выпрыгнул из мира Цяньюань. В те времена бессмертный мастер был таким же. Без Трибуляции карма не покинула бы его душу".

"Если это правда, у нас есть новый выбор?" Голос истинного почитателя Муфэнга дрожал, когда он говорил. Его голос был наполнен осторожностью, удивлением и предвкушением. Кто бы не хотел стать бессмертным? Особенно это касалось истинных почитателей с образованием души, которые сходили с ума от одной мысли об этом.

"Придется подождать, пока старший ученик-брат пройдет Испытание", - с улыбкой сказал Чэнь Цзинчжай, - "но, похоже, я не могу оставаться в додзё Парящего Облака".

Фея Чуньюй и истинный почитатель Муфэн молча улыбнулись, и в их глазах появилась надежда. Если Фу Юньцзы все же смог успешно пройти Трибуляцию под таким сильным испытанием, этого было бы достаточно, чтобы доказать предположение Чэнь Цзинчжая, и у них появился бы новый выход.

Это были не только они двое. Все истинные почитатели формирования души Бессмертных Врат Всех Небес втайне радовались, глядя на Фу Юньцзы, проходящего Испытание, с нетерпением и даже молитвами.

В небе под темными тучами протянулись цепи. Золотые капли дождя стали постепенно исчезать. Черный волшебный меч Луотиань стал темно-золотым и излучал странную ауру. Обычные культиваторы, увидев его, почувствовали бы онемение кожи головы.

Треск!

Из темных облаков послышался раскат грома, и снова сверкнула молния. Трибуляция пяти элементов не смогла причинить Фу Юньцзы никакого вреда, и это вызвало изменения в трибуляции.

Спустилась еще более сильная молния!

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2998111>